

**РУССКИЕ АМУЛЕТЫ С ОБРАЗОМ АРХАНГЕЛА
ИЗ ПЕЩЕРНОГО ХРАМА ЮЖНОЙ ИТАЛИИ
ВРЕМЕН НОРМАННСКОГО ЗАВОЕВАТЕЛЯ
РОБЕРТА ГВИСКАРА**

Первая публикация о золотом змеевике, найденном возле Чернигова¹, вышла непосредственно в год находки самой драгоценности (рис. 1)². После предложенной митрополитом Евгением (Болховитиновым) интерпретации этой золотой филиakterии как предназначавшейся для славянского князя — Владимира Святого или Владимира Мономаха в 50-е гг. XIX в. последовал вывод, сделанный И.И. Срезневским³, о принадлежности данной драгоценности именно Владимиру Мономаху во время его княжения в Чернигове до 1095 г., о чем свидетельствовала палеография славянской надписи (рис. 1), посвящавшей эту драгоценность Василию в крещении (крестильное имя Владимира Мономаха). находка в 1960 г. в Великом Новгороде вислой печати с крестильным именем Владимира Мономаха с надписью: «Василия благородного архонта Росского Мономаха» только укрепила позиции сторонников принадлежности «Черниговской гривны» (золотого змеевика) Владимиру Мономаху⁴. Но стилистические особенности вещи не находили (и не находят) полных соответствий в предшествующих и синхронных памятниках мелкой пластики Древней Руси⁵.

С архистратигом Михаилом связано чудо конца V в. на юго-восточном побережье Апеннинского полуострова (Апулия) в Италии, возле городка Сант-Анджело: архистратиг разогнал людей, пытавшихся заколоть быка возле священной пещеры на склонах горы (монте) Гаргано на Адриатическом побережье, где и укрылось перепуганное животное. Вход в пещеру разбушевавшейся толпе преградило оружие архангела. Такова одна из многочисленных версий легенды о быке и спасшем его в пещере архангеле Михаиле. В этой пещере была устроена подземная церковь во имя Предводителя Сил Небесных, получившая имя «*Небесной базилики под землей*» (рис. 2). Думается, пластинка-медальон из Национального археологического музея в Неаполе с архангелом Михаилом и семьей спящими в пещере (!) отроками⁶, происходящая из Южной Италии, ассоциируется именно с пещерной «Небесной базиликой» архистратига Михаила в горе Монте-Гаргано Сант-Анджело в Апулии.

Рис. 1. Золотой амулет-змеевик
(«Черниговская гривна»), найденный на р. Белоус возле Чернигова в 1821 г.
(Плешанова, Лихачева 1985: илл. 4)

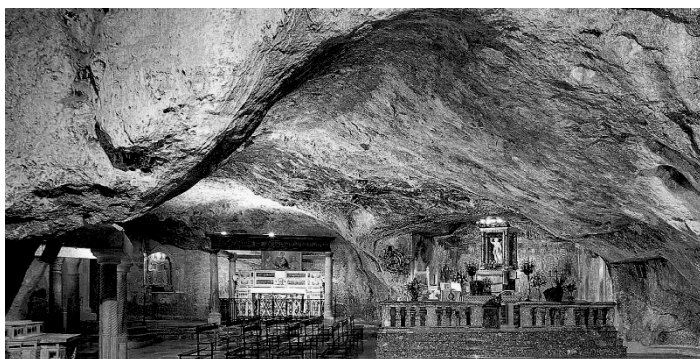

Рис. 2. Вид (и план) пещерного храма Архистратига Михаила — «Небесной базилики» в Монте-Гаргано Сант-Анджело в Апулии. Италия. Фотография М.В. Соболевой, 2007 г.

Рис. 3. Рельеф архангела Михаила XI в. на скульптуре львицы (?)
в алтарной части предела архистратига в пещерной «Небесной базилике».
Фотография М.В. Соболевой, 2007 г.

Рис. 4. Внизу слева: Моливдовул (свинцовая вислая печать) Олега Святославича (1087–1095) с архистратигом Михаилом (с навершием жезла в виде трилистника) на аверсе и надписью на реверсе. Случайная находка (Украина, Крым, Керчь), частное собрание [Коллекции Украины. Электронный журнал (Музей представляет собой галерею изображений наиболее выдающихся экспонатов исключительно из частных коллекций Украины). URL: http://uacollections.fal.com.ua/museum/index_html.html. Вверху слева: Пломба (свинцовая) Олега Святославича (1095–1115) с архистратигом Михаилом (с навершием жезла в виде трилистника или «геральдической лилии») на аверсе и надписью: «дньсьслово» на реверсе. Случайная находка (территория Украины, Среднее Поднепровье), частное собрание (Коллекции Украины. Электронный журнал (Музей представляет собой галерею изображений наиболее выдающихся экспонатов исключительно из частных коллекций Украины). URL: http://uacollections.fal.com.ua/museum/index_html.html). Справа: Этимасия. Византийский стеатитовый рельеф, фрагмент. XI в. Париж, коллекция Marguis de Ganay, по В.В. Пуцко («Миниатюра Университетского евангелия и новые черты живописного стиля 1200-х гг.». URL: <http://www.rostmuseum.ru/publication/srm/012/putsko02p.html>).

Рис. 5. Бронзовая золоченая рельефная пластина: архангел Михаил. Храмовое собрание Сант-Анджело в аббатстве Успения Девы Марии, X–XI вв. «Европейские» черты в одеяниях позволяют говорить об изготовлении вещи после захвата Южной Италии норманнами Роберта Гвискара (1057–1071). Апулия, Южная Италия. 1) Рельефная фигура архангела; 2) Кисть десницы с остатком «древка копья». Деталь, увеличено; 3) «Зерцало» (с Благословляющей кистью Христа-архиерея) в шуйце архангела. Деталь, увеличено; 4) Центральный позумент от оплечья к поясу. Деталь, увеличено. Фотография М.В. Соболевой, 2007 г.

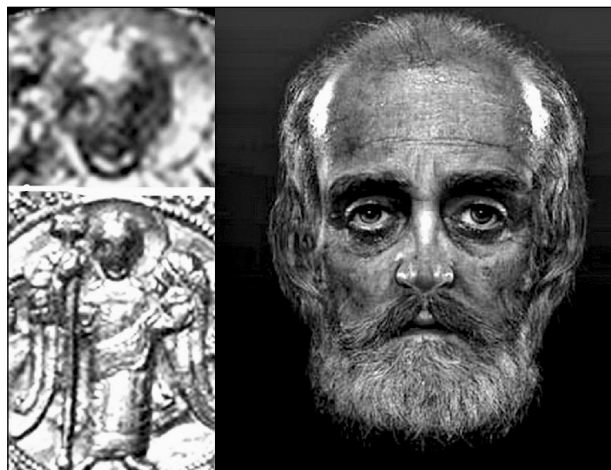

Рис. 6. Справа: Компьютерная реконструкция лика Николая Мирликийского (Клеменко Иван (ivanklem@yandex.ru). Православный форум Апостола Андрея Первозванного (модератор). URL: <http://www.cirota.ru/forum/view.php?subj=72210>) в сравнении с ликом архангела на «Черниговской гривне» (слева)

Вокруг входа в пещерную святыню архангела (Сант-Анджело) было устроено небольшое аббатство Успения Девы Марии. Строения, возведенные к XI столетию на входе в пещерный храм, к XIV в. приобрели раннеренессансные абрисы и были украшены резьбой на порталах входов. Изображение Девы Марии, держащей Предвечного Младенца *правой рукой*, над одним из входов, восходит к изводам Богородицы Иерусалимской (также *праводержащей*) и распространено именно в подземных монастырях с эпохи самого раннего Средневековья, например праводержащая Богородица Спилеотисса из греческого монастыря Мега Спилеон (IV–VI вв.)⁷. «Праворушной» иконе Киево-Печерской Млекопитательницы XII в. аналогична и фреска праводержащей Млекопитательницы из аббатства Девы Марии в Сант-Анджело.

Среди произведений глиптики XI в., представленных в алтаре пещерного храма Сант-Анджело и имеющих греческое (константинопольское) происхождение, выделяется рельеф архистратига (рис. 3), имеющий севроевропейские черты. Характерный изгиб и ракурс фигуры Михаила напоминает аналогичные черты фигур предстоящих в сцене распятия и бичевания Христа на Магдебургских воротах из Сигтуны (с 1152 г. — в Софии Новгородской)⁸. Это не вызывает удивления, поскольку во время работы в Сант-Анджело константинопольских мастеров в 1076 г. Апулия уже была покорена норманнскими войсками Роберта Гвискара (1047–1057) и выведена из политического и канонического подчинения Византии.

Весь комплекс пластики и изображений в монастыре Монте-Гаргано XI–XV вв., начиная с византийской пластики в камне XI в., свидетельствует, что здесь изображения архистратига Михаила с мечом в руке в глиптике появились лишь в XIV в. Однако в мелкой пластике Древней Руси оно имеется на моливдовулах и пломбах Олега Святославича 1095–1115 гг., хотя на печатях этого князя намного чаще присутствует изображение Михаила с копьём-жезлом (рис. 4). Отметим, что изображению архангела Михаила на гербе Киева, бывшему таковым уже во времена Великого княжества Литовского к началу XV в., свойственны те же «геральдические черты» (в полный рост, ракурс, поворот головы), что и для скульптур и барельефов архангела в Монте-Гаргано. Близки к геральдическому изображению, имеющему иную деталь — меч в руках архангела, и изображения архангела Михаила на змеевиках (об этом см. далее). Меч в руках архистратига имеется и на воротах из Сант-Анджело (1076), где ангел с мечом стоит за спиной пророка Нафана, обличающего царя Давида⁹. Фигура такого архангела передана в рельефе на сердолике с энколпии XIV в. (хотя сама камея может относиться к более ранним временам — XI–XIII столетиям).

Отсутствие в древности (с освящения в 495/96 гг.) в пещерном храме Сант-Анджело мощей и связанной с ними вещевой атрибутики (различных евлогий с елеем от реликвий) заставляло причт подобных пещерных святынь тиражировать своего рода «памятки»: медальоны, иконки и прочие филактерии, свидетельствовавшие о посещении христианской пещеры и отмеченные патрональной символикой. Таковыми являются раннесредневековая овальная пластина из Неаполитанского музея и, по всей видимости, «Черниговская гривна», украшенные изображением Михаила-архангела. Фигура архангела на змеевике, найденном под Черниговом, изображена с жезлом-лабаром (или рипидой) в руке, который затем повторяется и на прочих змеевиках с архистратигом. Прототипом этого изображения, скорее всего, был рельеф архангела Михаила (см. рис. 3) в пещерном храме Сант-Анджело, где также наличествует жезл-рипида в деснице архистратига, функционально используемый в качестве копья (лабарума), которое поражает змия. В качестве рипиды с характерным четырехугольным навершием жезл-лабарум неоднократно засвидетельствован в византийской пластике XI в. (рис. 4, справа), начиная с раннего Средневековья. Приземистость фигуры архангела (на рельефе и змеевике) наряду с комплексом иных стилистических признаков характерна и для иных памятников мелкой пластики из Южной Италии XI в., возможно связанных с северной традицией, появившейся при захвате Апулии (Южной Италии) норманнскими войсками Роберта Гвискара, с 1057 г. избранного графом Апулии, а с 1059-го — герцогом Апулии, Калабрии и Сицилии, утвержденного Папой с широкими правами и полномочиями.

Рельеф из «Небесной базилики под землей» не единственная аналогия изображению архангела на Черниговском змеевике из Сант-Анджело. В этой обители хранится рельефная бронзовая пластина с сохранившимся золочением, изображающая Михаила-архангела (рис. 5) с жезлом-лабарумом (характерное держание — как копья, т.е. наискось), обломок которого находится в деснице архистратига (рис. 5: 2). Перья на крыльях Михаила на рельефной пластине из Апулии хорошо проработаны, что также сближает этот образец тореvтики с черниговским, где перья на крыльях архангела также рельефно отображены и составляют в совокупности черты ангельского образа. В левой руке архистратиг на апулийской пластине держит «зерцало», как на змеевике из-под Чернигова, где изображен четырехконечный крест-гольгофа, но на рельефной пластине из Сант-Анджело видно, что «зерцало» украшает «Благовестящая Кисть» Христа-архиерея (рис. 5: 3). Одевание архистратига украшают трилистники «геральдических лилий» (рис. 5: 4) как обрамляю-

щие под гурдом фигуру Михаила на «Черниговской гривне» (см. рис. 1). Хорошо различима прическа Михаила-архангела в виде ниспадающих по сторонам лица волос с прямым пробором по центру, которая характерна для фигуры Михаила как на змеевике из-под Чернигова, так и на апулийской рельефной золоченой пластине (ср. рис. 5 и 6: вверху слева). На «Черниговской гривне» хорошо просматривается и поверженный архистратигом противник: голова поверженного змия видна из-под левого крыла архистратига (рис. 6: внизу слева), как на рельефе из пещерной церкви Сант-Анджело (см. рис. 3). На редких змеевиках с территории Древней Руси сюжет попра- ния змия архистратигом передан еще более четко (рис. 7: 5).

Имеется и немаловажная особенность в изображении архистратига на золотом змеевике из-под Чернигова и на рельефной золоченой пластине из Сант-Анджело (Апулия). На рельефной апулийской пластине (см. рис. 5) архангел передан большеглазым, но далеко не молодым, а очень зрелым человеком, со значительным лицом и властно выступающим подбородком. Это сближает данный рельеф с отливкой на «Черниговской гривне». Здесь большеглазое, под высоким лбом, но отнюдь не молодое мужское лицо с выступающим подбородком создает у зрителя впечатление о лице с *короткой бородкой и усами*, обрамляющими губы (см. рис. 6).

Обращает на себя внимание и портретное сходство фигуры архангела на золотом змеевике (см. рис. 6, вверху слева), и портретные черты Святителя Мирликийского. Иконография архистратига Михаила на «Черниговской гривне» уникальна и, пожалуй, вообще не имеет аналогий среди ангельских изображений, хотя тип такого изображения должен обладать вполне объяснимой подоплекой. Вольно или невольно произошла контаминация двух образов: автор — мастер, отливавший Черниговский золотой змеевик — подсознательно или осознанно придал Михаилу-архангелу черты не моложавого ангела, как это было принято в византийской иконографии (см. рис. 6, слева), а зрелого святителя — Николая Мирликийского (рис. 6, справа), к иконографии которого отчетливо приблизился образ Предводителя Сил Небесных на «Черниговской гривне». Это представляется возможным в единственном случае: если сама драгоценность была сделана во время максимальной активизации культа Николая Мирликийского, что имело место только во время перенесения части мощей святителя из Ликии в Апулию в 1087 г., и исключительно в случае близости мастера-торевта, изготовившего золотую черниговскую филактерию, к месту такой активизации. Таковым местом была Апулия, где в Бари над перенесенными мощами Николая строилась Николаевская базилика (1087–1091), а по соседству, в Сант-Анджело

Монте-Гаргано, где незадолго до того работала артель византийских мастеров, сгруппировались артефакты, несущие весь комплекс признаков, являющих аналогии деталям «Черниговской гривны», вплоть до обрамляющих фигуру архангела трилистников «геральдических лилий».

Геральдические лилии — стилизованное изображение желтого (болотного) ириса, символизировавшее в Средние века Пресвятую Деву, — становятся эмблемой Франции не ранее первой четверти XII в., при короле Людовике VI Толстом (если не позднее — при короле Людовике VII, 1119/1121–1180, или при Филиппе II, 1180–1223), когда на синем флаге Франции появилось множество золотых «геральдических лилий»: у Хлодвига, в 496 г. принявшего христианство, вначале на белом, позднее на синем знамени (цвет ризы епископа Турского IV в. — св. Мартина, отдавшего половину своей синей сутаны нищему) вместо «лилий» были изображены три лягушки/жабы. Но с 954 г., с восшествия на престол Франции сына Гуго Капета (Великого), геральдические лилии считались эмблемой королевской династии Капетингов (Капетидов), правившей Францией до 1328 г. Они имели широкое европейское распространение с эпохи I Крестового похода 1096–1099 гг. С этих пор начинается возвеличивание «геральдического цветка», полностью превратившегося из ириса в лилию, и появляются легенды, связавшие именно этот цветок с Богородицей. Однако связь Роберта Гвискара с французским дворянством, поскольку одна из его дочерей «вышла замуж за славного и рождением знатного графа Ebalus'а Французского (Ebulus), мужа, не знавшего поражений»¹⁰, делает «геральдическую лилию» Франции особо популярной в его графстве Апулии (1057–1059) и во всем герцогстве Апулия–Калабрия–Сицилия (с 1059 г.) несколько раньше, после победы норманнов Гвискара над арабскими войсками сицилийского эмира Ибн Суммы (1060).

Черниговский змеевик был изготовлен скорее всего византийским мастером сразу после создания врат 1076 г., которые перекрывали с поверхности вход в пещерный храм Михаила-архангела («Небесную базилику») в Монте-Гаргано и считаются шедевром византийского ювелирного искусства¹¹. Несмотря на греческий (константинопольский) центр изготовления, на вратах, предназначенных для латинских провинций Византийской империи (Апулия), бывших таковыми до захвата Робера Гвискара, нанесены латинские надписи. Это произведение торевтики скорее всего принадлежит не одному мастеру, а артели, работавшей на Апеннинском полуострове по заказу рода Панталеонов. Здесь сочетаются вчekanенное в бронзу серебро и литые детали.

Анджело). Очень вероятно, что заказчиком выступил Олег Святославич, носивший христианское имя Михаил¹⁶. Его расположение к кузену (Владимиру Мономаху) иллюстрируется тем, что Олег, будучи «почетным колодником» в своем «отчем граде» Чернигове, где в 1076–1078 гг. сидел и правил Мономах, крестил сына Мономаха (Мстислава-Феодора); а придя отбирать у Мономаха отчий Чернигов в 1095 г., Олег отпустил Мономаха «вместе с семьей и дружиной» из осажденного города. Только князь Олег Святославич в 80-е гг. XI в. находился в Средиземноморье (с 1078 по 1083 гг. был в плену на о. Родос) и, возможно, имел отношение к акции 1087 г. по переносу части мощей свт. Николая Мирликийского из Мир Ликийских (современный город Демре на Малоазийском побережье, в прямой видимости от о. Родоса) в столицу Апулии на юго-западном побережье Италии, город Бари. Хотя из плена на о. Родос Олег-Михаил уже освободился (1083–1087), отбирать у Мономаха отчий Чернигов он пришел только в 1095 г. Владимир Всеволодович (Мономах) мог получить золотой змеевик с изображением патрона Олега Святославича — архангела Михаила — как в 1095 г., когда он был отпущен из осажденного Чернигова, так и в 1091 г.¹⁷ когда «Феодор — Грек митрополич» привез, надо думать, из Апулийских областей Италии частички реликвий¹⁸, судя по времени перенесения, связанные со свт. Николаем Мирликийским.

Пещера на итальяском побережье Апулии, ставшая подземным храмом архистратига — «Небесной базиликой», связывалась в представлениях населения позднего античного времени и раннего Средневековья с мифологическим существом — горгоной Медузой. Монте (гора) «Гаргано» (Garganus) — античное название Сант-Анджело — это известковая гора на юго-восточном берегу Апеннинского полуострова с естественной пещерой, некогда обиталищем горгоны Медузы в мифологических представлениях античного мира, где с V в. функционировал подземный христианский Михайловский храм с инкрустированными серебром в 1076 г. византийскими входными вратами.

Появление «Черниговской гривны» с архистратигом Михаилом, судя по качеству, стилю и мастерству исполнения, было связано с ведущим ювелирным центром Византийской империи и обязано своим появлением пещерному храму в Монте-Сант-Анджело. Более поздние змеевики с архангелом Михаилом (рис. 7)¹⁹, находимые от Северо-Востока Руси до Киева, часто снабжены (наиболее ранние) греческой заклинательной формулой с обращением к таинственной «histera» (которую символизировала горгона Медуза — горгона *Могучая*). Те же черты — «архангел с жезлом» («копье-

рипида») — присущи и змеевикам из Великого Новгорода (рис. 7: 3, 4). На некоторых змеевиках сохранено и изображение попираемого копьем-рипидой змея (рис. 7: 5), как в пещерном рельефе архангела и серебряной инкрустации на вратах из Сант-Анджело Монте-Гаргано (см. рис. 3).

Архангелы с рипидами в руках²⁰ — Михаил и Гавриил — изображаются в полном облачении («перепоясанными к битве»), т.е. перепоясанные лорами, в сюжетах богослужения, как на византийском стеатитовом рельефе XI в. со сценой «Этимасии», что со значительными расхождениями передается и в более поздних сюжетах «Небесной литургии», как на фресковой росписи в сербской Грачанице 1320 г. В руках ангелов в этом случае — жезлы-рипиды (с четырехугольным навершием), что канонически соответствует диаконовской службе в храме.

Иконографически фигура архистратига на «Черниговской гривне» и рельефе из пещерного храма Сант-Анджело ассоциируется исключительно с иконами, изображающими «лоратного ангела» (опоясанного *лором*), служащего в полном облачении, как Михаил на иконе «Чудо в Хонех». Это событие, по христианским апокрифическим источникам, произошло в ранние христианские времена во Фригии (Малая Азия) у города Иераполя (Херотоп), где архангел пробил расселину в земной поверхности тыльной стороной древка рипиды-копья. Навершие жезла-рипиды в руках архангела Михаила, используемого как лабарум (копье), сходно с изображением на змеевиках (рис. 7) и других ранних древнерусских иконах. Характерные «трилистнички», бывшие украшением одеяния архангела на рельефной золоченой пластине из Сант-Анджело (см. рис. 4) и предметом обрамления под гурдом на «Черниговской гривне» (см. рис. 1), стали характерными навершиями архангельского жезла-рипиды именно на Ближнем Востоке. Само копьё в руке архангела Михаила («Чудо в Хонех») воспринимается как рипида, поскольку навершие рипиды в ангельских изображениях схоже с широколезвийным наконечником копья (рис. 8, слева), хранимым ныне в монастыре «Гехард» (Монастырь Св. копья) в Армении: наконечник, которым Гай Кассий некогда пронзил Тело Христа, согласно Церковному преданию.

Рипида по вертикальному размещению в руках архангела на «Черниговской гривне» и своему завершению в виде прямоугольника более всего схожа с аналогичными рипидами на византийском стеатитовом рельефе XI в. (см. рис. 4, справа), фресковой росписи XI в. из монастыря в Гелати, изображающей архистратига Михаила, и на рельефе из Юрьева-Польского монастыря начала XIII в.

Рис. 7. Амулеты (филактерии) — змеевики с изображением архистратига Михаила: 1) Амулет-змеевик XII в. с изображением архангела Михаила (с греческой молитвой вокруг фигуры) на аверсе и Горгоной в виде личины с семью отходящими отростками двуглавых змей (с окружающей «гнездо змей» греческой охранительной формулой с воззванием к «истер») на реверсе (Гнутова, Зотова 2000: № 49). 2) Амулет-змеевик XIII в. из Киева с изображением архангела Михаила на аверсе и Горгоной в виде личины с семью отходящими отростками двуглавых змей на реверсе. Частное собрание (Украина); 3, 4) Змеевики с архистратигом Михаилом на лицевой стороне из Великого Новгорода. XII в. Новгородский архитектурно-исторический заповедник. Новгород, Россия. 5) Змеевик с Архистратигом, поражающим змия. Волковысский военно-исторический музей имени П. И. Багратиона. Фотография автора, 2010 г.

Рис. 8. Слева: Наконечник копья Гая Кассия, согласно Церковному преданию поразивший Христа, в ковчеге (на самом деле — навершие древнейшей рипиды до-иконоборческого времени). Монастырь Гехард (Св. копья), Армения. Фотография автора, 2006 г. Справа: Эмальерная золотая рельефная икона XI в. архангела Михаила из собора Сен-Марко. Венеция, Италия. Фотография М.В. Соболевой, 2007 г.

Четырехугольное навершие рипиды у Михаила-архангела на «Черниговской гривне» аналогично навершию жезла-скипетра в руках архистратига на золотой эмалевой рельефной иконе XI в. из собора Сен-Марко в Венеции (рис. 8, справа). Волосы Михаила на эмальерной золотой иконе из Сен-Марко также зачесаны на прямой пробор, как на змеевике из Чернигова (см. рис. 1) и рельефной золоченой рельефной пластине из Сант-Анджело (см. рис. 5), но переданы волнистыми.

Контаминация образа архистратига Михаила и святых воинов (Георгия, Димитрия, Феодоров Стратилата и Тирона) как проявление в них божественной (ангельской) силы Предводителя Сил Небесных делает возможным привлечь в качестве аналогии и их изображения. С прической на прямой пробор (как изображение Михаила-архангела на «Черниговской гривне» и рельефной пластине из Сант-Анджело), в доспехах, переданных как «перепоясанный лором», изображен св. Георгий Победоносец, вооруженный копьем, на резной раскрашенной византийской иконе XI в. Георгий — воин-копейщик, как архангел Михаил в данной ипостаси (в то время как св. Димитрий Солунский — меченосец, как архангел Михаил в своей иной ипостаси — мечника). Незыблемость представлений населения средневековой христианской ойкумены о контаминации Георгия с Предводителем Сил Небесных была

столь велика, что св. Георгий Победоносец изображался крылатым всадником, как и архистратиг Михаил. Амулеты со св. Георгием как воплощением Предводителя Сил Небесных, отлитые в эпоху Средневековья, в XI–XIII вв., служили носильными оберегами (амулетами) и талисманами на Малоазийском полуострове до начала XX в. (выселение христианского населения из Малой Азии в 1926 г.). Возможно, столь длительная хронология их использования связана с мощным инерциальным фактором: подобные амулеты со святым всадником и тремя подвесками использовались в данном регионе еще во времена почитания Митры во II–III вв. н.э.²¹

На Руси изображения Михаила-архангела также сохраняли популярность до XV–XVI вв.

Все приведенные аналогии указывают на италийскую Апулию и монастырь Успения Богородицы с пещерным храмом Сант-Анджело на Монте-Гаргано как на вероятную область возникновения черт, свойственных фигуре архистратига на «Черниговской гривне». Навершие архангельского жезла на змеевике из-под Чернигова, выполненное как навершие рипиды в руках «лоратных ангелов», исполнено в византийской (константинопольской) традиции XI в. На более поздних змеевиках с Михаилом-архангелом (см. рис. 6), происходящих с территории Руси, навершие жезла в руках архистратига сближается с наконечником копья — орудием Страстей Господних из церковного предания (см. рис. 8). Такая форма навершия, по-видимому, связана с иконографией архангела в иконописи Малой Азии («Чудо в Хонех»).

¹ *Анастасевич В.Г.* Известие о золотой гривне, найденной близ Чернигова в 1821 году // Отечественные записки. СПб., 1821. Ч. VIII. Кн. 20. С. 425–442.

² *Плешанова З.И., Лихачева Л.Д.* Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985. Илл. 4.

³ *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка, X–XIV вв. 2-е изд. СПб., 1882. С. 40–41.

⁴ *Куза А.В.* Золотая гривна Мономаха // Наука и религия. 1966. № 8.

⁵ *Шевченко Ю.Ю.* Случайная находка 1821 г. на р.Белоус у Чернигова // Российско-белорусско-украинское пограничье: проблемы формирования единого социокультурного пространства — история и перспективы. Брянск, 2008. С. 271–273.

⁶ *Сперанский М.Н.* О змеевике с семью отроками // Археологические известия и заметки, издаваемые Имп. Московским археологическим обществом. М., 1893. Т. I. № 2. С. 50–60; *Орлов А.С.* Амулеты-«змеевики» Исторического музея // Отчет государственного исторического музея за 1916–1926 гг. Приложение V. М., 1926. С. 11–12.

⁷ *Шевченко Ю.Ю.* Истоки народного почитания Богородицы «Праворушной» // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб., 2008. Вып. 8. С. 52,

60–63; *Он же*. «Домашние святыни». Богородица Пещерная на древнехристианских филактериях // Славянский ход 2008: Х Комплексная научно-исследовательская экспедиция: материалы и исследования. Альманах экспедиции. Вып. 4. Ханты-Мансийск; Сургут; СПб., 2008. С. 71–101, рис. 27–36; *Он же*. Богородица Спилеотисса на древних христианских филактериях с изображениями серпентарид // «РусАрх». Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры. URL: <http://rusarch.ru/shevchenko4.htm>.

⁸ *Царевская Т.Ю.* Магдебургские врата Новгородского Софийского собора. М., 2001.

⁹ *Буслаев Ф.* О русской иконе. Общие понятия о русской иконописи. М., 1997. С. 131.

¹⁰ *Вильгельм Апулийский.* Деяния Роберта Гвискара (1096). Кн. 3 / пер. И.В. Стариков // Восточная литература: Средневековые исторические источники Востока и Запада. Документы. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Apul/frameset3.htm>.

¹¹ *Добиаш-Рождественская О.А.* Западные паломничества в Средние века / отв. ред. И.Х. Черняк. СПб., 2006. С. 44–45, 128, прим. 96.

¹² *Буслаев Ф.* Указ. соч. С. 101, 120, 129–135, рис. 27.

¹³ *Grabar A.* La porte de bronze Byzantine du Monte Gargan et le «cycle de l'ange» // *Millenaire monastique de Mont Saint Michel* III. P., 1971. S. 366.

¹⁴ *Hellvald F.V.* Bibliographie méthodique de l'Ordre souverain de St. Jean de Jérusalem. Rome, 1885; *Настенко И.А., Яшнев Ю.В.* История Мальтийского ордена. Кн. 1: Из глубины веков: госпитальеры в Святой Земле, на Кипре, Родосе, Мальте. XI–XVIII вв. М., 2005.

¹⁵ Буквосочетанием «ГЖ» передан древнерусский «юс».

¹⁶ Синодик Антониевского Любечского мужского монастыря. Возобновленный 1694 г. и упраздненный в 1786 г. Любеч., 1693 / Черниговский исторический музей им. В.В. Тарновского / Музейный фонд № 6693; ^{09119 (4771)} / _{С-38}. Л. 2 об., 5; [Зотов Р.В.] О черниговских князьях по Любечскому синодику и о Черниговском княжестве в Татарское время. Исследование Р.В. Зотова // *Летопись занятий Археографической комиссии*. СПб., 1893. Вып. 9. С. 21–46.

¹⁷ В то же время архистратиг Михаил в виде копыеносца представлен на моливдовулах, которые атрибутируются как принадлежащие Святополку Изяславичу (1050–15.04.1113), княжившему в Киеве в 1093–1113 гг.

¹⁸ *Повесть временных лет (ПВЛ)* / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. Ч. II. Приложения: Статьи и комментарии Д.С. Лихачева. С. 415.

¹⁹ *Гнутова С.В., Зотова Е.Я.* Кресты, иконы, складни. Русское медное литье. М., 2000. № 49; *Николаева Т.В., Чернецов А.В.* Древнерусские амулеты-змеевики. М., 1991; *Седова М.В.* Новгородские амулеты-змеевики // *Культура древней Руси*. М., 1966. С. 243; *Она же*. Ювелирные изделия древнего Новгорода, X–XV вв. М., 1981. С. 65–69.

²⁰ *Лазарев В.Н.* Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 2000. С. 44, 168, кат. № 24.

²¹ *Шевченко Ю.Ю.* Черниговская золотая цепь: пояс «в меру Гроба Господня» (реликвия из величайшей пещерной святыни христианского мира) // «РусАрх». Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры. URL: <http://rusarch.ru/shevchenko3.htm>. Рис. 124; *Он же*. Реликвия из величайшей пещерной святыни христианского мира // Славянский ход 2005: Материалы и исследования. Ханты-Мансийск; Сургут, 2005. Вып. 2. С. 126–159.